

— ... Ара, один Тахара?

— А у тебя хватает смелости так выделять «один». Я вообще-то тут работаю.

В одном из номеров гостиницы, Юу открыла раздвижную дверь, и увидела там Тахару с карандашом и каким-то наброском. За ухом у него находился красный карандаш, и со стороны кажется, что он пытается предсказать исход лошадиных скачек.

— Вроде карта деревни? Но хотя здания расположены по-другому.

— Всё верно.

— То есть ты не согласен со схемой Главы?

— Когда меняется ситуация, меняется и схема. Просто чтобы прояснить, я уже получил одобрение Главы.

— Вот как, тогда всё отлично!.

— Эй...

От полностью изменившейся Юу, Тахара скривился.

Поразительная быстрая перемена в поведении.

— Подумать только, что ты станешь так сильно превозносить Главу-доно... никогда не знаешь, что произойдет завтра, хах. Или скорее, у тебя изменились предпочтения?

Верно, Юу любит миленьких маленьких мальчиков. Она испытывает радость от издевательств и их гримас боли. Самая настоящая садистка.

Кунай не должен попадать под эту категорию.

— Даже несмотря на то, что здесь так много крольчат.

Тахара бормотал это, рисуя карандашом.

Все Кролики красивы от природы, но очевидно в деревне будут и дети.

Здесь и в самом деле есть само определение миленьких мальчиков. Будь это обычная Юу, она бы ни за что не оставила их в покое.

— Хмм... В последнее время меня не интересуют мужчины, помимо Главы.

— Вот как.

Тахара подумал: «Хоть бы это так и оставалось».

Ради собственного рассудка и всего мира, лучше бы ей не показывать свою истинную природу, иначе тысячи людей умрут как мухи.

Для неё не составит труда создать живучую бактерию с высокой заражаемостью и высокой смертностью, которая разрушит целую страну.

— Во всяком случае, это довольно крупномасштабная перестройка.

— Верно. Я подумываю разделить деревню на районы и назначить им функции.

Тахара добавил линий на набросок, разделяя деревню на несколько секторов. К счастью, в деревне Кроль мало населения, на сама площадь широка.

Поскольку в прошлом множество Кроликов покинули деревню, большинство домов и полей пустуют.

— Грубо говоря получится следующее: сектор медицинской помощи, коммерческий сектор, сектор общего населения и сектор Кроликов.

— Похоже без кругленькой суммы не обойтись.

— В этом нам поможет твоя Священная Монета, с продажи которой мы выручим денег.

— Ясно, значит с моей работы есть толк.

— Ага. Глава-доно сказал: «Это станет крупным источником дохода» и обрадовался.

— Фуфу... Фуфуфу...

Юу счастливо рассмеялась и от экстаза закрыла глаза.

Видя это, Тахара подумал: «Прошу, вот и оставайся такой милой. Умоляю тебя», чуть не закричав это вслух.

Если она прибавит ему еще больше хлопот, Тахара умрёт от стресса.

— Но да... раз уж мы готовим такие большие перемены, как насчет посоветоваться с Мадам?

— Отказано.

В этот момент, температура в комнате заметно понизилась, и Тахара колко заговорил.

Он смотрел в лицо Юу с синеватым отблеском в глазах.

Такое лицо он делает, когда становится серьёзным.

— Деревня, в каком-то смысле, наш замок. У Мадам здесь нет слова. Нам не стоит создавать ситуации, когда дворянин имеет влияние на нашей территории. Юу, ты выжила из ума? Я тебя прикончу.

«Забыла, что произошло в Безночном Замке?»

— ... Прости, и правда что-то с языка сорвалось.

Тахара вернулся к работе.

В тишине слышались только движения карандаша. На секунду в комнате повисла опасная атмосфера, но это было Тахаре даже на руку.

— Отлично! Что-то вроде того.

— Хмм... Так ты увеличишь и количество баз, хах.

— Сектор медицинской помощи мы отодвинем ближе к самой деревне, и будем придерживаться этого образа.

— Но для сравнения, коммерческий сектор выглядит довольно ярко... И еще, ты совсем не сдерживаешься в высказываниях, по отношению к моему госпиталю.

— Я пишу только факты.

— Ну, тут не поспоришь.

Юу пододвинулась поближе и взглянула на заметки Тахары.

— Погоди-ка, Тахара... Что еще за место для питья стоя?

— Аа, приняв ванну, хочется выпить чего-нибудь холодненького, верно?

— Так это описал бы только какой-нибудь старик... Похоже день, когда Манами-чан назовет тебя О-саном, уже близко.

— Дура! Как бы я не был стар, Манами-чан всегда будет называть меня Они-чаном! Она спустившийся с небес ангел! Не ставь её в один ряд с обыкновенными женщинами!

— ... Тебе нужно наведаться к доктору.

— Ты и есть доктор!

■■■■■■■■■■

Некая гостиница в Священной Столице

Мао сидел на стуле и кое-что проверял.

Он повторял кое-какие нагрузки, от чего у него на лбу выступил пот.

Его тело вновь покрыл ослепляющий свет.

Чтобы свет не просачивался наружу, он закрыл занавески, потушил весь свет и повесил десятки замков.

В комнате без единого звука, плавал только свет.

«Зрение искажется...»

Мао превратился в дракона, и этот острый взгляд осмотрел комнату. Даже в крошечной тьме эти серебряные глаза испускали свет, который казалось видит сквозь всё.

Кирисаме Зеро, его другая сторона.

«Как назвать это чувство?..»

Когда он внутри «Мао», иногда он чувствует облегчение, напоминающее дом.

Корень всего, что объявил начало Игре.

Это персонаж, которого он даже называл своим именем.

«С другой стороны, такое чувство, что это дом только для одного.»

Подумал он расплывчато.

Верно, он был вдали от «дома» на протяжении 10 лет, и жил внутри «дракона».

Из-за того, что он поступал как вздумается, тяжело описать, что это дом для одного.

«Это зарождающееся чувство...»

Оно бурлит как магма.

Желание быть в центре внимания, вести себя круто, собирать взгляды, разогревать толпу, шокировать зрителей, выпендриваться – всё это «первобытные желания» человека.

«Тут нечего стыдиться. Это скорее естественно.»

В каком-то смысле «он» думал нестандартно. И не заметил, как привык к этому.

Человек хочет поступать так.

Но его сдерживают стыд, смущение, взгляды общественности. Но если их не станет, конечно же он захочет пойти желанным всеми путём.

«Он определенно... Нет, я смогу стать драконом.»

Нет, у всех есть задатки дракона.

Если будет позволено, если это будут признавать, если для этого будут силы...

Крушить сильных и спасать слабых. Не важно кто перед тобой, ты дашь бой. Такое вот героическое желание, детское чувство, есть в каждом.

«Нужно сделать так, чтобы я мог вернуться в любой момент...»

Основываясь на гипотезе и опыте... дракон показывает свою силу, и удовлетворившись, уходит.

Так дальше дело не пойдет.

— Не зуди... в моём теле...

Чьи это слова?

Дракон ударил по ладони кулаком, и из его тела вырвалась аура.

— Я сокрушу всё.

Дикий взгляд сверкал во тьме.

— Я несравненный под небесами.

Губы дракона исказились.

Вставшее перед ним зло испытает ад.

Навыки дракона слишком уж сосредоточены на уничтожении зла. И они слишком направлены на тех, кого дракон считает врагами.

Выведенные на спине слова «несравненный под небесами», нельзя называть никак иначе, как преувеличением.

— Просто наблюдай, грёбаная Великая Империя.

Дракон поднялся со стула и его тело обволокло свет.

Как только свет исчез, там уже стоял Мао, который был темнее самой тьмы.

Без промедлений, вокруг него еще раз собрался свет.

Этот процесс, который он неустанно повторял, начал медленно создавать перемены.

Нет, не перемены... Скорее это можно назвать слиянием с другой половиной себя, Зеро.

Ведь всё-так «он» и был драконом изначально.

Со временем он обуздает дракона и демона лорда, и будет перемещаться между ними, когда захочет.

А как иначе.

Ведь он создал их, и прошел с ними через огонь и воду.

<http://tl.rulate.ru/book/11122/573862>